

УДК 655.42(470.23-25)''17/18''+929Клостерман

Анна Юрьевна Уткоф

Санкт-Петербургский государственный институт культуры, аспирант,
Россия, Санкт-Петербург, e-mail: an.utkof2010@yandex.ru

Г. И. Клостерман: к истории частной книжной торговли в Санкт-Петербурге

Аннотация. Статья посвящена деятельности известного санкт-петербургского книгопродавца Г. И. Клостермана, использовавшего европейскую модель книгораспространения на книжном рынке Санкт-Петербурга, адаптированную к условиям и реалиям российской действительности. В последней трети XVIII – первой четверти XIX в. личные связи с влиятельными людьми Санкт-Петербурга, долговременные контакты с иностранными издателями и книготорговцами, сотрудничество с государственными учреждениями, использование прогрессивных методов и способов книжной торговли, книготорговая реклама способствовали постоянному доходу и стабильному положению книготоргового предприятия Г. И. Клостермана.

Ключевые слова: Г. И. Клостерман, книжная торговля в России; история; Санкт-Петербург; книгопродавец; книжный магазин; каталог; мемуары.

Anna Yurievna Utkof

St. Petersburg State Institute of Culture, graduate student,
Russia, St. Petersburg, e-mail: an.utkof2010@yandex.ru

G. I. Klosterman: on the history of private book trade in St. Petersburg

Abstract. The article is devoted to the activities of the famous St. Petersburg bookseller G. I. Klosterman, who used the European model of book distribution in the book market of St. Petersburg, adapted to the conditions of Russian reality. In the last third of the XVIII – the first half of the XIX century personal relations with influential people of St. Petersburg, long-term contacts with foreign publishers and booksellers, cooperation with government agencies, the use of various progressive methods and ways of bookselling; book trade advertisement contributed to the constant income and stable position of G. I. Klosterman.

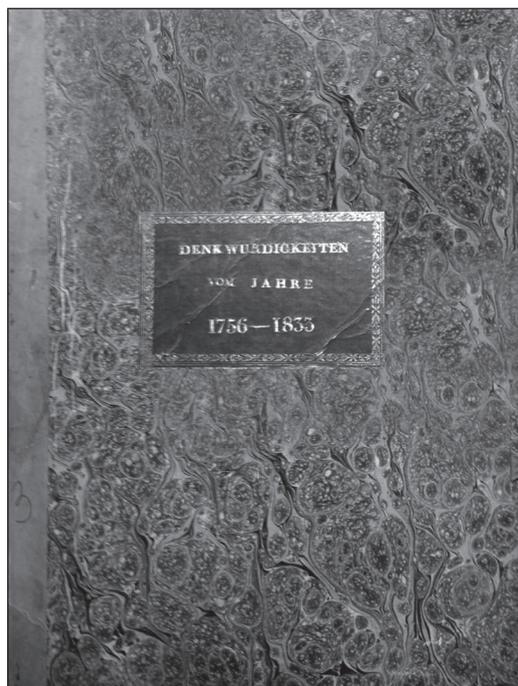
Keywords: G. I. Klosterman; book trade in Russia; history; St. Petersburg; bookseller; bookstore; catalog; memoirs.

История книжного дела в Санкт-Петербурге в последней трети XVIII – первой четверти XIX в. пользуется заслуженным вниманием исследователей. В крупном внешнеторговом порту и центре внутреннего рынка страны активно развивалось издательское и типографское дело, велась обшир-

А. Ю. Уткоф

ная книжная торговля. Можно назвать немало трудов, посвящённых различным аспектам издательской и книготорговой деятельности государственных и частных типографий Санкт-Петербурга и отдельным издателям и книготорговцам. Достаточно полное представление о значительных типографиях и книжных магазинах, людях, причастных к этой сфере деятельности, из-

вестных изданиях даёт труд «Книжный Петербург. Три века истории: очерки издательского дела и книжной торговли» И. Е. Баренбаума [1]. Ценный фактический материал по вопросам частного книгоиздательства и книжной торговли города содержится в работах А. А. Зайцевой, прежде всего в её монографии «Книжная торговля в Санкт-Петербурге во второй половине XVIII века» [2]. Развитию книготорговой библиографии, цензуре и частной книжной торговле, отдельным издателям в Санкт-Петербурге в конце XVIII — начале XIX в. уделено внимание в исследованиях Н. А. Гринченко [3; 4; 5; 6]. Также можно назвать статьи (реже книги) о деятельности частных издателей и книгопродавцев: «Новый документ об «Азиатской типографии»» И. К. Шнора» А. Ю. Самарина [7], «О первых владельцах частных типографий в России: И. М. Гартунг и И. И. Шнор» С. Р. Долговой [8], «Петербургский книготорговец и книгоиздатель XVIII века Иоганн Якоб Вейт-

брехт» [9] и «Петербургский книгоиздатель и книготорговец XVIII в. Е. К. Вильковский» И. Ф. Мартынова [10], «Торгово-издательская фирма Г. Шмицдорфа» Н. В. Бекжановой [11] и др.

Книгоиздательской и книготорговой деятельности И. Я. Вейтбрехта посвящено диссертационное исследование «Книгоиздательская и книготорговая деятельность Иоганна Якоба Вейтбрехта (1744–1803): из истории русско-немецких книжных связей второй половины XVIII века» Г. А. Фафурина [12]. Проблемы развития торговли и издания нотной продукции в Санкт-Петербурге конца XVIII — первой четверти XIX вв. разработаны в диссертации «Немецкие нотоиздатели Санкт-Петербурга конца XVIII — первой четверти XIX века» Ф. Э. Пуртова [13].

Интерес к книжному делу в Санкт-Петербурге конца XVIII — середины XIX в. не случаен. Именно в этот временной отрезок Санкт-Петербург стал занимать лидирующие позиции в издательском и книготорговом бизнесе России. Вместе с тем, типографское искусство и книжная торговля Санкт-Петербурга ещё значительно уступали западноевропейским издательским и книготорговым фирмам по техническому оснащению, уровню типографской техники и масштабу торговли. «Петербург сия великолепная столица, один из лучших европейских приморских городов, в книжной торговле платит дань Парижу, Лондону и Лейпцигу!» [14, л. 3 об.], — писал французский типограф Бодуен. Однако отдельные издательские и книготорговые предприятия в это время уже соответствовали западным стандартам, использовали современную технику и шрифты, применяли прогрессивные методы и формы книжной торговли, имея прочное положение на книжном рынке. Одним из таких успешных предпринимателей был Г. И. Клостерман, санкт-

петербургский торговец книгами, нотами и предметами искусства.

Введение в научный оборот новых неопубликованных документов, выявление сведений из печатных источников, в том числе периодики, анализ книготорговых каталогов фирмы Г.И. Кластермана позволяет воссоздать более подробную биографию книгопродавца и охарактеризовать направления и особенности его книгопродавческой деятельности. Источниками сведений о сотрудничестве Г.И. Кластермана с государственными учебными учреждениями могут служить фонды Горного института императрицы Екатерины II (ф. 963), Главного Санкт-Петербургского педагогического института (ф. 13), Канцелярии попечителя петроградского учебного округа (ф. 139) Центрального исторического архива Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб) и фонд Императорской академии художеств (ф. 789) Российского государственного исторического архива (РГИА). Документы о принадлежности Г.И. Кластермана к купеческой гильдии и размере капитала содержатся в фондах Санкт-Петербургского городского собрания (ф. 781) и Петроградской купеческой управы (ф. 221) ЦГИА СПб. Научный интерес представляют материалы из фондов римско-католической церкви Св. Екатерины (ф. 347) и училища при костёле св. Станислава (ф. 1949). Первостепенное значение не только для изучения жизни и деятельности Г.И. Кластермана, но и для воссоздания истории российского книжного дела конца XVIII — первой четверти XIX в. в целом имеют уникальные для своего времени франко- и немецкоязычные мемуары этого книгопродавца, хранящиеся в ЦГИА СПб. Они ещё ждут своего комментатора и издателя.

Полноценными историческими источниками о деятельности Г.И. Кластермана, ассортименте его торговли можно считать отечественную и зару-

НЕ ДОРОСЛЬ,
КОМЕДІА
ВЪ ПЯТИ ДѢЙСТВІАХЪ.

Представлена въ первый разъ
ВЪ САНКТ-ПЕТЕРБУРГѢ

Сентября 24 дня 1782.

Продается у Кластермана, противъ адмиралшешства,
 въ домѣ мѣщанскаго клуба. No. 106.

Въ Санктпетербургѣ,
 Печатана въ вольной типографіи у Шнора.
 1783.

бежную периодику. Книгопродавческие объявления фирмы Кластермана встречаются не только в «Санкт-Петербургских ведомостях», но и в зарубежных газетах. Некоторые сведения биографического характера можно почерпнуть из газеты «St. Peterburgische Zeitung», электронных каталогов Немецкой национальной библиотеки и опубликованных мемуаров современников.

Герман Иоганн Кластерман (Hermann Johann Klostermann, в России фамилия «Кластерманн» и имя «Германн» чаще употреблялись с одной буквой «н») родился 5 августа 1757 г. в г. Гертруйденберг, в Голландии [15, с. 397]; по другим источникам родился в 1756 г. [16]. В 1768 г. он приехал в Петербург. Его отец Иоганн Герман Джозеф Кластер-

Постепенно в совместном предприятии Д. И. Фонвизина и Г. И. Клостермана продажа книжного товара увеличивалась. Клостерман большое внимание уделял рекламе печатных изданий, начиная с 1785 г. печатались каталоги продаваемой литературы отдельными изданиями [20]. Книгопродавец использовал прикнижную рекламу; списки продававшихся в магазине изданий печатались в конце либо в начале книг, например, в «Сельских ночах» Ж. Ш. Т. Лаво (1786), «Путешествии ко святым местам и в Египет князя Николая Христофора Радзивила» (1787) и др. Объявления о продаже книг несколько раз в год публиковались в газете «Санкт-Петербургские ведомости», в том числе и на французском языке. Предприниматель использовал в своей книготорговой практике подписку. В 1788 г. была объявлена подписка на периодическое издание «Друг честных людей, или Стародум»: «На Невской перспективе в доме князя Шаховского под № 69 против Новой Исакиевской улицы у книгопродавца Клостермана раздается безденежно объявление об издании на сей 1788 год новаго Периодического творения Друг честных людей, или Стародум, под надзиранием сочинителя комедии Недоросля изданнаго» [21, с. 155]. Журнал так и не вышел.

С конца 80-х гг. XVIII в. Г. И. Клостерман становится довольно богатым предпринимателем и записывается по первой купеческой гильдии с капиталом 10100 рублей [22, л. 7. № 65]. В 1792 г. Г. И. Клостерман выделил долю капитала и отдельно записал своего малолетнего сына Иоганна Рейгольда Германа «в здешнее купечество в 3-ю гильдию для произведения торговаго промысла» [23, л. 145]. Неизвестно, какими причинами руководствовался опытный книготорговец, но скорее всего, мотивация его поступков обусловлена экономической необходи-

мостью. Возможно, книгопродавцу, остававшемуся без связей заболевшего тогда компаньона Д. И. Фонвизина, нужно было постоянно выезжать за границу по торговым делам, и он не мог сам числиться в купеческой гильдии, либо назрело решение значительно расширить торговлю. Также возможной причиной могло быть намерение либо оградить часть капитала от финансовых рисков, либо, наоборот, рискнуть небольшой частью средств. «...Торги производить ему своим капиталом каковой от меня дан, не требуя от меня ничего и при жизни моей, как в имение мое, так к платежу долгов моих не вступать равно и я за него ответственность не буду» [19, л. 2].

После смерти Д. И. Фонвизина основным делом Клостермана стала книжная торговля. Кроме того, по-прежнему продавались различные картины, эстампы и другие предметы искусства. Книгопродавец реализовывал в своём торговом заведении некоторые сочинения своего отца по математике: «Le quarre d'une quantité négative est négatif et non positif» J. Klostermann (1804), «Der Verfall des Studiums der reinen Mathematik aus den Verirrungen der algebraisten erwiesen, nebsteiner Vorstellung an die kgl. Societät der Wissenschaften zu Göttingen» J. Klostermann (1807).

Особого внимания заслуживают подробные каталоги книжной продукции и предметов искусства, продававшихся в магазине Клостермана в начале XIX в. (совместно с К. Вейером). В фондах Российской национальной библиотеки и особенно Российской государственной библиотеки сохранилось значительное количество книгопродавческих каталогов фирмы Г. И. Клостермана и его преемника К. Вейера. Книготорговые каталоги магазина включали в себя разделы по различным отраслям знания: теология, философия, экономика, политика, история, ботаника, физика, электричество,

гальваника, медицина, минералогия, химия, математика. Дифференциация внутри каждого раздела науки была довольно подробной. Так, в разделе «Математика» выделялись издания по многим математическим направлениям: алгебра, геометрия и логарифмы, геометрия и тригонометрия, астрономия, оптика, механика, статика и гидродинамика [24]. Кроме французских изданий, в каталогах часто присутствовала литература на английском, греческом, немецком языках и на латыни. Каталоги изданий на других иностранных языках время от времени выходили отдельными изданиями. Каталоги Г.И. Клостермана, как правило, были снабжены обширным справочным аппаратом: указателем содержания по разделам наук и искусств, специальной таблицей разделов, алфавитным указателем и другими поисковыми элементами, не свойственными большинству книготорговых каталогов того времени. Каталоги, изданные от лица К. Вейера, некоторое время составлялись при участии Г.И. Клостермана, о чём свидетельствует его вводная статья, сопровождавшая первый том книгопродавческого каталога, напечатанного в 1807 г. [24], в которой опытный книготорговец обратился к своим постоянным покупателям: «Доверие, которое оказывали мне любители в течение 30 лет, побудило меня опубликовать общий каталог книг, имеющихся у меня на французском языке. Я подумал, что смогу сделать это более полезным, классифицировав работы в соответствии с их содержанием и объединив в общей таблице, чтобы литераторы смогли сразу увидеть, что у меня имеется по интересующей их теме. Моя цель — сделать поиск книг легким и приятным» [24].

Г.И. Клостерман продавал также современную оригинальную литературу по вопросам музыки, архитектуры, изобразительного искусства, был в курсе последних изданий, имея по-

стоянные поставки из-за границы от сына И.Р. Г. Клостермана, занимавшегося книжной торговлей в Париже. Получая специальную литературу от других иностранных поставщиков, Г.И. Клостерман участвовал в распространении каталогов книг иностранных аукционов в своём магазине в Санкт-Петербурге. Его имя указано, например, в списке книгопродавцев Европы, имевших в своих книготорговых предприятиях каталоги книжного аукциона, проходившего в Лейпциге 25 ноября 1805 г. [25, с. 4]. Книгопродавец несколько раз выезжал за границу по профессиональным делам: «По указу Его Величества Государя Императора Александра Павловича Римско-Императорский подданный Иоганн Герман Клостерман отправляется из России с возвращением в оную сухим путем в Париж, 1801 г.» (очень часто в официальных документах встречается неправильное написание имен Клостермана) [26, л. 113].

В своей книготорговой деятельности в целях продвижения книжного товара Г.И. Клостерман продолжал активно использовать прикнижную рекламу или указание на конкретного продавца в выходных данных. «В Риге и Лейпциге продается у К. И. Г. Гартмана; В Санктпетербурге у Дитмара и Г. Клостермана; В Москве у Горна; В Париже у Треуттеля и Вюрца» [27]. Также Клостерман давал объявления в газете «Санкт-Петербургские ведомости» о наличии в его заведении определённых книг на русском и французском языках. «Продается у Клостермана в новой Исакиевской под № 9 книжка на французском языке, переведенная с Российского, под названием Камин. Цена в переплете с золотым обрезом и с виньетами 50 коп.» [28, с. 807]. Кроме того, новые поступившие в реализацию или ожидавшиеся к продаже книги и периодические издания из ассортимента книжного магазина Г.И. Клостермана рекламировались в газетах

и журналах, издававшихся за границей. Например, в газете 'Intelligenzblatt der Allgemeine Litteratur-Zeitung' было напечатано объявление о подписке в магазине Клостермана на «Мемуары Густава III» [29, с. 1535]. Известны случаи, когда книгопродавец искал конкретные издания по предварительному заказу. В Императорской публичной библиотеке «случай промена дефектного дублетного экземпляра книги (Geographia Ptolomaei Alexandrini a Josefo Moletio Mathematico) книгопродавцу Клостерману, искавшему это издание для какого-то присутственного места» [30, с. 47]. Клостерман следил за всеми актуальными изменениями и новостями, имевшими отношение к его профессиональной деятельности. Так, в европейской газете 'Intelligenzblatt der Litteratur-Zeitung' от лица книгопродавца Клостермана было напечатано опровержение объявления французского журнала об исключительной привилегии на ввоз в Россию иностранных изданий, выданной русским императором книгопродавцу Фаухту из Гамбурга. «Такой привилегии не существует, и русский император официально объяснил, что никто не получит такого права» [31, с. 376].

На протяжении длительного времени Г. И. Клостерман являлся официальным комиссионером Императорской академии художеств по «продаже в разных городах России вещей в Академии Художеств производимых, т. е. эстампов, картин и статуй» [32, с. 47]. И это было не единственное государственное учреждение, с которым сотрудничал книгопродавец. Г. И. Клостерман был одним из поставщиков книжной продукции для библиотек Горного корпуса [33, л. 17] и Главного педагогического института Санкт-Петербурга [34, л. 15].

Очевидно, что на книжном рынке Г. И. Клостерман пользовался заслуженным уважением и не отказывался

защищать общие интересы типографов и книгопродавцев Санкт-Петербурга. В 1809 г. Г. И. Клостерман написал от лица многих петербургских книгопродавцев препоручение «цензуре рассматривать выписываемые им и со товарищами его иностранные книги, дабы тем избавлены они были от ответственности, которой подвергаются за доставляемые им запрещенные книги, в чем однако они совсем невинны, ибо комиссионеры их по неведению присылают часто такие книги, которые пропущены здесь быть не могут и которые они вовсе не требовали» [35, с. 259]. Но получил отказ: «Сии книги должны оставаться на их личной ответственности... в сей ответственности обязаны они подписками» [35, с. 354].

Наибольшую известность получило участие Клостермана в сборе средств для вдовы и детей книгопродавца И. Ф. Пальма, расстрелянного в 1806 г. наполеоновскими войсками в г. Брауну за распространение брошюры «Германия в своем унижении». Г. И. Клостерман не только официально обращался к императрице Марии Федоровне с прошением о выделении средств вдове и сиротам Пальма и об упоминании «высочайшего имени в числе благодетелей семейства Пальма» [36, л. 12], но и, используя личные связи, добился аудиенции у Александра I. «Когда я прочитал об убийстве несчастного Пальма в газетах, сейчас же поспешил к моему покровителю графу А. С. Строганову, чтобы сообщить ему эту новость. Граф ужаснулся, взмахнул руками и пошел в комнату, задумавшись. Когда он почти успокоился, то я сообщил ему, что имею желание устроить сбор пожертвований к выгоде вдовы и детей покойного Пальма. Граф посоветовал мне в этом вопросе обратиться к его племяннику статс-секретарю императора Г. Новосильцеву. Я пошел к нему в Зимний дворец, и он рассказал мне, что император известие об этом

“злодеянии” уже получил из депеши. Потом Новосильцев пошел в кабинет императора, чтобы передать мой замысел о сборе пожертвований и просить у монарха разрешение, которое сразу и последовало. Император позвал меня в кабинет, выразил свое одобрение за мои человеколюбивые взгляды, открыл свое письменное бюро и вручил мне тетрадь и пакет с тысячью рублями. Этому возвышенному примеру последовала вся царская семья» [17, л. 788–789].

Книготорговое дело Г.И. Клостермана постепенно становилось семейным, активное участие в книжной торговле принимали его сыновья. В начале XIX в. книжный бизнес развивался в России в условиях нарастающей конкуренции с иностранными фирмами. Вероятно, книгопродавцы с трудом выдерживали эту конкуренцию: в это время Клостерманы числились уже купцами не первой, а третьей гильдии. 11 июля 1807 г. сын Г.И. Клостермана Александр (Alexandr Eugen Heinrich) подал прошение о принятии российского подданства: «Родясь здесь от въехавшего в 1768 в Россию из Голландии отца моего и состоя с ним и братом моим в здешнем по 3 гильдии купечестве, я прошу удостоить меня принять в вечное России подданство и остаться по-прежнему в здешнем купечестве по 3 гильдии» [26, л. 111]. Сведений, что сам Г.И. Клостерман когда-либо принял российское подданство, не имеется. Другой сын Г.И. Клостермана, Иоганн (Johann Reihold Hermann), в начале XIX в. переехал в Париж, где приобрёл собственное книготорговое предприятие [37] и изредка посещал Россию [38, с. 698]. В фондах Немецкой национальной библиотеки хранится Stammbuch Иоганна Рейгольда Германа Клостермана — это личный альбом, где писали его родственники и друзья. В нём отмечены даты жизни старшего сына петер-

бургского книгопродавца 1798–1864 (подробнее об этом см. Staniek C. Der Verlags Buchhandler, der Gluck machen will // Aus dem Antiquariat. 2014. Bd. 12. № 1. S. 11–17). Очевидно, что отец и сыновья Клостерманы занимались совместным книготорговым бизнесом, часто продавая одни и те же издания в Париже и Санкт-Петербурге: «Париж, Г. Клостерман, сын, и Санкт-Петербург, отец и сын: Essai sur les eaux minerales naturelles et artificielles; par E.J. И. Bouillon — Langrange» [39, с. 369]. Упоминания Клостерманов, отца или сына, в Париже, довольно часто встречались в различных рекламных объявлениях газет, выходивших за границей: «Zeitung für die elegante Welt» (Лейпциг), «Kaiserlich- und Kurpfalzbaierisch privilegirte allgemeine Zeitung» (издавал Готта), «Litteratur-Zeitung» (издавал Вальтер), «Staats- und gelehrte Zeitung des Hamburgischen unpartheyischen Correspondenten» и др. Вместе с тем, Г.И. Клостерман, очевидно, не имел полного доверия к сыну Иоганну: «Сообщаю каждому, что мой сын Джон Клостерман, книгопродавец в Париже, быстрее тратил, чем обогащался, ожидал, что я за него расплачусь, и что ни во время моей жизни, ни после смерти он ничего не получит; каждый, кто его кредитовал, пусть требует с него самого» [38, с. 696].

Кроме того, сложность постоянного поддержания торгового процесса в книжном магазине, необходимость регулярных поездок за границу для выбора ассортимента и встреч с иностранными поставщиками, намерение расширять книготорговый бизнес приводили к тому, что Г.И. Клостерман привлекал к деловым отношениям не только родственников, но и учеников или лиц, имевших определённый капитал и связи. С практики в магазине Г.И. Клостермана начинал свой книжный бизнес в Санкт-Петербурге книгопродавец Вильгельм Грефф (Графф),

приехавший в Санкт-Петербург в 1802 г. «Немного позднее нашел он в книжном магазине теперь умершего Клостермана занятие, соответствующее своим способностям и по прошествии двух лет отметил внимание и дружбу владельца магазина, которые радовали его и продолжались до самого конца жизни. Это было такое время, когда юношеское знакомство между ним и зятем последнего (Клостермана), книгопродавцем К. Вейером, переросло в длительную дружбу» [40, с. 851]. В магазине Клостермана В. Грефф служил до осени 1806 г.

Не только профессиональные, но и дружеские отношения связывали Г. И. Клостермана с Иоганном Фридрихом Гарткнохом-сыном. И. Ф. Гарткнох в книге «История заключения книгопродавца Гарткноха во времена императора Павла I, им самим рассказанная», изданной в 1803 г., не раз называл Г. И. Клостермана своим другом [41, с. 24–25]. Клостерман поддерживал И. Ф. Гарткноха в деле с задержанием товара Гарткноха на таможне в 1797 г., обращался в высшие инстанции в защиту рижского книготорговца. «Но все его старания были напрасны, и он только сам себя привел к опасности» [41, с. 26]. В 1806 г. Санкт-Петербургский Цензурный комитет поручил И. Ф. Гарткноху из-за границы уведомлять «Санкт-Петербургский цензурный комитет о всякой вновь выходящей вредной книге и с значением оной полного заглавия» [42, л. 1]. При этом Гарткнох доверил получать свое жалование в России Клостерману.

К книготорговым операциям Г. И. Клостерман привлекал купца Карла Вейера, ставшего впоследствии мужем его дочери. В 1804 г. «здешний книгопродавец Клостерман приняв намерение учредить в известных городах России торговые лавки на таковом основании, чтобы отправлять в оных книжной свой торг и на такой случай посылает

он товарища своего, Карла Вейера, которой по сему его назначению для узнания удобных мест отселе на сих днях и отправился» [43, л. 1].

Возможно, что весь книжный бизнес Г. И. Клостерман планировал постепенно передать сыну Александру и отойти от деловых хлопот. В Адресной книге Санкт-Петербурга за 1809 г. владельцем книжного магазина в доме Клостермана «во 2 квартале по малой Морской» записан Александр Клостерман [44, с. 342]. Но в 1811 г. после последовавшей смерти сына преемником в книжном деле стал зять Г. И. Клостермана К. Вейер, сотрудничавший с Клостерманом ещё по торговым делам с Академией художеств (Карл Яковлевич Вейер (Karl Weyher) 12.07.1773–18.01.1849 — купец, почётный гражданин, почётный библиотекарь Императорской публичной библиотеки, поставлял книги в библиотеку института корпуса инженеров путей сообщения). В материалах Немецкой национальной библиотеки указано: «Смерть юного сына Александра Евгения. Герман Клостерман продаёт фирму Карлу Вейеру. Новая фирма: К. Вейер и Г. Клостерман» [37]. К. Вейер продолжил дело Клостерманов, специализировался в основном на продаже иностранной литературы.

Будучи уже пожилым человеком, Г. И. Клостерман написал воспоминания о своей деятельности «Denkwürdigkeiten des ehemaligen Kunst und Buchhändlers Germann Johann Klostermann», в которых не только уделил внимание длительным и плодотворным отношениям с Д. И. Фонвизиным, но и отметил подробности своей личной жизни и членов своей семьи, описал современную политическую обстановку, влиявшую на его профессиональную деятельность, назвал имена конкретных исторических личностей, с которыми сводила его судьба. Мемуары книгопродавца эмоциональны и отрывочны,

часто мысль старого человека переключается с одного предмета на другой по ассоциации. В записях упоминается жена книгопродавца Деборе — Доротея (урожденная Debora Dorotea Schulle): «В январе 1808 г. праздновали мы в кругу наших кровных родственников и друзей наш праздник 25-тилетие со дня свадьбы, нашу серебрянную свадьбу, поэтому я был весел сердцем» [17, л. 792]. В 1829 г. писал о смерти жены: «Тяжелее чем это было горькое испытание для меня жизнью и смертью — два года назад ровно в день и час наложенная, 29 июля 1827 г. в 4 часа после завтрака верную спутницу моих странствований по жизни, ласковую мать моих детей вырвала страшная смерть» [17, л. 787]. Также имеются записи о смерти отца Иоганна Германа Иозефа Клостермана 27 апреля 1810 г. [17, л. 801] и сына Александра 30 апреля 1811 г. [17, л. 807]. В 1806 г. проходила активная переписка Г.И. Клостермана по поводу помолвки его сына в Париже: «Между тем письменные переговоры по поводу брака моего сына с Demoielle Delamarche оживленно продолжались» [17, л. 791]. Его сын Иоганн вскоре женился на Софии Деламарше и стал коммивояжером и книготорговцем в Париже [38, с. 753].

Г.И. Клостермана волновали сложившаяся политическая ситуация в Европе в связи с военными действиями Наполеона, участие России в мировых событиях и особенно влияние политической обстановки и санкций правительства на книжный бизнес и трудности отношений с иностранными партнерами. «Торговля в империи очень страдала вследствие продолжительной войны. Через снижение курса многие адресаты, среди них я сам, стали прекращать платежи и свои средства депонировали под 5% в банк до лучших времен» [17, л. 791].

4 января 1838 г. «в Санкт Петербурге скончался Герман Клостерман от ста-

рости, прокуратор Академии Художеств» [45, л. 73 об]. «За упокой души онаго Клостермана были единовременно литургии с панихидами» [46, л. 2 об] отслужены. Г.И. Клостерман похоронен 8 января 1838 г. на Волковском лютеранском кладбище вместе с женой и сыном Александром [15, с. 397]. В своем духовном завещании Г.И. Клостерман назначил «в пользу трех римско-католических церквей в Ревеле и здесь в Санкт-Петербурге, что в Коломне и в Кронштадте, каждой по 300 рублей и на пересылку оных 10 рублей. Всего 910 рублей для пересылки в помянутые церкви» и «для бедных учащихся здесь в Римско-католической церкви деньги ассигнациями 200 рублей» [46, л. 1–1 об]. После смерти Г.И. Клостермана условия завещания были выполнены: деньги переслали церквям, 200 рублей разделили между бедными учениками школ при церквях Св. Станислава и Св. Екатерины и «издержаны покупкой книг» [46, л. 4].

Последняя треть XVIII — первая четверть XIX в. ознаменовались всплеском активности в книжном деле. В этот период книжный рынок Санкт-Петербурга во многом начал ориентироваться на западную модель книгораспространения, чему способствовала деятельность профессиональных книгопродавцев, использовавших опыт передовых европейских издательских предприятий и книжных магазинов и умело адаптировавших его к условиям книжного дела столицы Российской империи. Значительный вклад в развитие книжного и антикварного рынка Петербурга внёс Г.И. Клостерман; его книжный магазин, ориентированный на просвещённого и образованного читателя, был одним из лучших в городе. Для успешного ведения бизнеса опытный книгопродавец использовал личные связи с влиятельными людьми из высшего общества Санкт-Петербурга, контакты с известными издателями

и книготорговцами Европы, в том числе расширение собственной фирмы благодаря книжной торговле сына в Париже. Сыграли свою роль и применение прогрессивных методов и способов книжной торговли, различных форм рекламы. Постоянные заказы и сбыт книжной продукции государственным учреждениям, в первую очередь Императорской Академии художеств, обеспечивали Г.И. Клостерману стабильный доход. Особого внимания заслуживает ассортимент иностранной книжной продукции его предприятия, который не ограничивался двумя-тремя названиями проверенных книг, а включал в себя издания по многим отраслям науки и искусства.

Несмотря на значительный вклад Г.И. Клостермана в развитие книжного дела Санкт-Петербурга в последней трети XVIII — первой четверти XIX в.,

до настоящего времени нет отдельного комплексного исследования его научной биографии. Кроме того, литература, посвящённая книготорговой практике Г.И. Клостермана, освещает, в основном, период совместного бизнеса Д.И. Фонвизина и Г.И. Клостермана, а также деятельность последнего в качестве комиссионера Императорской Академии художеств. Между тем выявление новых неопубликованных и печатных источников, касающихся биографии и деятельности Г.И. Клостермана, тщательный анализ и систематизация собранных сведений позволяют не только расширить и уточнить устоявшиеся представления о книгопродавце как отдельном представителе книжного рынка Санкт-Петербурга, но и вписать новую страницу в историю частной книжной торговли России в последней трети XVIII — первой четверти XIX в.

Библиографический список

1. Баренбаум И.Е. Книжный Петербург. Три века истории: очерки издательского дела и книжной торговли. Санкт-Петербург : КультинформПресс, 2003. 440 с.
2. Зайцева А.А. Книжная торговля в Санкт-Петербурге во второй половине XVIII века. Санкт-Петербург : БАН, 2005. 366 с.
3. Гринченко Н.А. Материалы иностранной книготорговой библиографии как источник изучения книжного дела Петербурга в первой половине XIX века // Книжное дело в России в XIX — начале XX века. 2010. Вып. 15. С. 88–111.
4. Гринченко Н.А. Надзор за книжной торговлей в конце XVIII — первой половине XIX века // Цензура в России: история и современность. 2011. Вып. 5. С. 83–101.
5. Гринченко Н.А. Частная иностранная книжная торговля в С.-Петербурге в первой четверти XIX в. (по материалам «Санкт-Петербургских ведомостей») // Книжное дело в России в XIX — начале XX века. 2012. Вып. 18. С. 28–48.
6. Гринченко Н.А. Книготорговая фирма В. Греффа — Э.В. Гетца: из истории иностранной книжной торговли в Санкт-Петербурге в первой половине XIX в. // Вестн. СПбГУКИ. 2010. № 1. С. 84–88.
7. Самарин А.Ю. Новый документ об «Азиатской типографии» И.К. Шнора // Региональные проблемы истории книжного дела: материалы II Всерос. науч. конф., Челябинск 25–26 окт. 2011 г. Челябинск : ЧГАКИ, 2011. С. 66–71.
8. Долгова С.Р. О первых владельцах частных типографий в России: И.М. Гартунг и И.И. Шнор // Книга: исследование и материалы. М., 1976. Сб. 32. С. 178–180.
9. Мартынов И.Ф. Петербургский книготорговец и книгоиздатель XVIII века Иоганн Якоб Вейтбрехт // Книгопечатание и книжные собрания в России до середины XIX в. БАН, 1979. С. 39–58.
10. Мартынов И.Ф. Петербургский книгоиздатель и книготорговец XVIII в. Е.К. Вильковский // История книги и книжного дела: сб. науч. тр. Ленинград : БАН, 1977. С. 62–95.

11. Бекжанова Н.В. Торгово-издательская фирма Г. Шмицдорфа. СПб. : БАН, 2000. 42 с.
12. Фафурин Г.А. Книгоиздательская и книготорговая деятельность Иоганна Якоба Вейтбрехта (1744–1803): из истории русско-немецких книжных связей второй половины XVIII века: дис. ... канд. филол. наук: 05.25.03. СПб., 2004. 253 с.
13. Пуртов Ф.Э. Немецкие нотоиздатели Санкт-Петербурга конца XVIII – первой четверти XIX века: дис. ... канд. искусствоведения: 17.00.02. СПб., 2000. 287 с. : ил.
14. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 733. Оп. 86. Д. 134. Л. 3 об.
15. Сайтов В.И. Петербургский некрополь: Т. 2 (Д – Л). Тип. М. М. Стасюлевича, 1912. 726 с.
16. Клостерман Г.И. Фонвизин. Из неизданных записок Клостермана // Русский архив. 1881. Вып. 6. С. 291–299.
17. Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб). Ф. 2305. Оп. 1. Д. 3.
18. Санкт-Петербургские ведомости. 1783. № 19.
19. ЦГИА. Ф. 781. Оп. 2. Д. 1277.
20. Роспись российским книгам, продающимся у Клостермана по Невской перспективе супротив новой Исакиевской под N 69 в доме князя Шаховскаго. СПб., 1787. 16 с.
21. Санкт-Петербургские ведомости. 1788. № 12.
22. ЦГИА СПб. Ф. 221. Оп. 1. Д. 137.
23. ЦГИА СПб. Ф. 221. Оп. 1. Д. 148.
24. Catalogue général de la librairie ci-devant Klostermann actuellement Charles Weyher, commissionnaire du Département Impériale de l'Amirauté. Nouvelle rue d'Isaac No. 99. St. Petersburg, 1807. Bd. 1. 116 s.
25. Zeitung fur die elegante Welte. 1805. № 46.
26. РГИА. Ф. 13. Оп. 1. Д. 630.
27. Гейм Иван Андреевич Ручный словарь – [Рига] : В Риге и Лейпциге продается у К.И. Г. Гартмана; В Санкт-Петербурге у Дитмара и Г. Клостермана; В Москве у Горна; В Париже у Треутгеля и Вюрца... 1805.
28. Санкт-Петербургские ведомости. 1798. № 35.
29. Intelligenzblatt der Allgemeine Litteratur-Zeitung. 1803. № 187.
30. Императорская Публичная библиотека за сто лет, 1814–1914. СПб. : Тип. В. Ф. Киришбаума, 1914. 482 с.
31. Intelligenzblatt der Litteratur-Zeitung. 1801. 19 Dec. (№ 47).
32. Исаков С.К. Императорская СПб академия художеств: 1764–1914: крат. ист. очерк. СПб. : Т-во Р. Голике и А. Вильборг, 1914. 63 с. : ил.
33. ЦГИА СПб. Ф. 963. Оп. 1. Д. 1657.
34. ЦГИА СПб. Ф. 13. Оп. 1. Д. 9.
35. Журналы Комитета министров. Царствование императора Александра I, 1802–1826 гг. Санкт-Петербург: Тип. В. Безобразова и К., 1888. Т. 1. 503 с.
36. РГИА. Ф. 759. Оп. 6. Д. 275.
37. Katalog der Deutschen national Bibliothek [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <https://portal.dnb.de/opac.htm?method=simpleSearch&reset=true&cqlMode=true&query=auRef%3D1072926334&selectedCategory=any>
38. St. Petersburgische Zeitung. 1835. № 231.
39. Medicinisch – chirurgische Zeitung. 1813. № 48.
40. St. Petersburgische Zeitung. 1839. № 17.
41. Geschichte der Gesangenschaft des Buchhandels Gartknoch unter der Regierung Kaizer Pauls der I, Bor ihm selbst erzahlt. 1803. 54 s.
42. ЦГИА СПб. Ф. 139. Оп. 1. Д. 664.
43. РГИА. Ф. 789. Оп. 1. Ч. 1. Д. 1778.
44. Санкт-Петербургская адресная книга на 1809 год. Второе отделение. СПб. : Тип. В. Плавильщикова, 1809. 557 с.
45. ЦГИА СПб. Ф. 347. Оп. 1. Д. 108.
46. ЦГИА СПб. Ф. 1949. Оп. 1. Д. 13.